

А. С. ПОПОВ
Курский пединститут

СООТНОШЕНИЕ ДЕЕПРИЧАСТИЯ И ПРЕДИКАТИВА КАК ОСОБОГО ВТОРОСТЕПЕННОГО ЧЛЕНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Своеобразие деепричастий состоит в том, что они, будучи неизменяемыми формами глагола, т. е. образуя особую подсистему форм, состоящую из одного члена, связываются в предложении не только с глаголом-сказуемым, но и с подлежащим. Это явление известно как правило единства лица у основного и добавочного действия. О нем писал уже М. В. Ломоносов: «Весьма погрешают те, которые по свойству чужих языков деепричастия от глаголов личных лицами разделяют, ибо деепричастие должно в лице согласоваться с главным глаголом личным, на котором всей речи состоит сила».¹

Но эта двойная связь деепричастий имеет интересные особенности. Деепричастие лишено флективной гибкости и сочетается с глаголом по принципу примыкания, носящему, в сравнении с согласованием и управлением, негативный характер. Эта связь, по сути дела, не обозначена какими-либо формальными показателями, является нулевой. В этом отношении деепричастия подобны наречиям. Но в отличие от наречий, у деепричастий есть вторая линия связей — с подлежащим. Так, в предложении «Сидя у окна, фельдшер глядел на улицу» (С. Никитин) деепричастие «сидя» примыкает к глаголу «глядел» и в то же время относится к подлежащему «фельдшер».

¹ М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. VII. Труды по филологии. М.-Л., изд. АН СССР, 1952, стр. 566—567.

Отношение к подлежащему так же, как и отношение к сказуемому, формально не обозначено. Но как же в таком случае мы различаем связи наречий («плоскостные») и связи деепричастий («объемные»? Какова природа связей деепричастия с подлежащим? Напрашивается предварительный вывод, что смысловые отношения в этом случае не грамматикализованы, не выступают как грамматические отношения.

Вспомним другие подобные явления в русском языке. Зависимый инфинитив может обозначать действие, принадлежащее лицу, обозначенному подлежащим, — субъектный инфинитив («Сосед поехал учиться») или действие, принадлежащее лицу, обозначенному дополнением, — объектный инфинитив («Завод послал брата учиться»). Эти два типа инфинитива формально не разграничиваются, не различаются с помощью каких-либо грамматических средств. Можно ли считать связь инфинитива с подлежащим или дополнением, связь деепричастия с подлежащим грамматической связью? На первый взгляд кажется, что нет. Однако если мы обратимся к соотносительности синтаксических конструкций, то придем к выводу, что регулярное соотношение данной конструкции с какой-либо другой может рассматриваться как формальный показатель данной конструкции, т. е. синтаксические средства могут быть не только синтагматического, но и парадигматического характера.

Так, предложение «Сосед поехал учиться» может быть развернуто: «Сосед поехал. Сосед будет учиться (учится)»; предложение «Завод послал брата учиться» может быть развернуто: «Завод послал брата. Брат будет учиться (учится)». При этом синтаксические связи инфинитива получают большую определенность.

Закономерная соотносительность характерна и для деепричастных конструкций: они соотносятся или просто с глаголом-сказуемым или с сочетанием союза придаточного предложения и глагола-сказуемого этого предложения. Е. Курилович писал: «Союз вступает в тесную связь со сказуемым придаточного предложения... Связь между придаточным предложением и союзом напоминает связь между словосочетанием (существительное + прилагательное) и предлогом, который им управляет».²

² Е. Курилович. Основные структуры языка: словосочетание и предложение. В кн.: Е. Курилович. Очерки по лингвистике. Сборник статей. М., ИЛ, 1962, стр. 52—53.

Предложение «Попрощавшись, я на ходу соскочил с саней» (С. Никитин) соотносится с предложением «Я попрощался и на ходу соскочил с саней». В подобных деепричастиях исследователи усматривают второстепенное сказуемое или обстоятельство сопутствующего действия.

Предложение «Таковыми мыслями развлекал себя Соломин в ожидании поезда, сидя на скамейке в чахлом привокзальном садике» соотносится со сложноподчиненным предложением с придаточным времени «...когда сидел на скамейке в чахлом привокзальном садике».

Думаем, что подобные регулярные соотношения могут быть расценены как грамматические показатели конструкции. Поскольку глагол, в систему форм которого входит деепричастие, имеет совершенно определенную синтаксическую связь с подлежащим, мы вправе считать это явление показателем связи и деепричастия с подлежащим. Однако такая связь отличается от обычных связей, объективированных синтагматически, т. е. в линейной последовательности, в цепи слов. Эту связь можно было бы назвать отраженной или скрытой связью.

Таким образом, связь деепричастия с подлежащим — это грамматическая связь, но особого типа сравнительно со связью деепричастия с глаголом-сказуемым.

Двойная связь, двойное подчинение деепричастий — явление не единичное в русском синтаксисе.

В строе русского предложения употребляются особые второстепенные члены, называемые нами субъектным и объектным предикативом.³ Субъектный предикатив находится в подчинительной связи с глаголом-сказуемым и подлежащим: «Умер Николай Иванович счастливым» (В. Шкловский), «Самгин ушел отупевшим, угнетенным» (М. Горький).

Всякую синтаксическую связь можно рассматривать в нескольких аспектах, и в частности, если эта связь подчинительная, как вид подчинения (согласование, управление, примыкание) и как проявление определенного типа синтаксических отношений (предикативные, атрибутивные, объектные, обстоятельственные). Субъектный предикатив согласуется с подлежащим и тяготеет к сказуемому. В ре-

³ См. нашу статью «О некоторых второстепенных членах предложения с двойным подчинением в современном русском языке» в «Известиях Воронежского гос. пединститута», т. 42-й, Воронеж, 1962, стр. 29.

зультате этой своеобразной связи со сказуемым, отношения субъектного предикатива к подлежащему и сказуемому являются полупредикативными: связь с подлежащим осуществляется через посредство сказуемого, сквозь призму сказуемого. Полупредикативная связь может проявляться в чистом виде или взаимодействовать с атрибутивной, объектной, обстоятельственной связью, накладываться на нее.

Субъектный предикатив имеет две разновидности: морфологизованную и неморфологизованную. Первая—это имя прилагательное (со включением причастий) в творительном падеже. Неморфологизованный член — это функциональный эквивалент морфологизованного и может быть заменен последним. Ср.: «Проснулся я в слезах» (М. Булгаков) и «Проснулся я больным».

Интересен вопрос о синтаксических связях неморфологизованного члена. Виды подчинительной связи у него могут быть иными, чем у морфологизованного, но тип синтаксических отношений должен быть один и тот же. Так, предикатив «в слезах», в отличие от предикатива «больным», не согласуется с подлежащим «я», но и в том и в другом случае имеется полупредикативная связь. Ср. атрибутивную связь определения с определяемым и разные виды подчинительной связи у разных по морфологической структуре определений.

Факт сочетания одного и того же синтаксического отношения с различными формальными связями (согласованием, управлением, примыканием) дает основание некоторым языковедам сомневаться в грамматическом характере этих отношений и считать их логико-лексическими. Однако если и в этом случае учитывать соотносительность неморфологизованных членов с морфологизованными, то эти отношения (предикативные, атрибутивные, объектные и т. п.) следует считать грамматическими отношениями. Р. И. Аванесов писал: «Соотносительность определенного морфологизованного члена предложения с тем или иным неморфологизованным является основным грамматическим (при этом специфически синтаксическим) признаком, который позволяет относить последний в ту же синтаксическую категорию, что и первый».⁴

⁴ Р. И. Аванесов. Второстепенные члены предложения, как грамматические категории. РЯ, 1936, № 4, стр. 56.

Если признать, что двойная связь деепричастия носит грамматический характер, то появится возможность усмотреть близость деепричастных конструкций к субъектному предикативу и полупредикативному прилагательному, которые также находятся в двойной зависимости: от сказуемого и от подлежащего. Одним из показателей этой близости является сочетаемость деепричастных конструкций и полупредикативных прилагательных в пределах синтаксического ряда, т. е. функционирование этих форм в качестве однородных членов.

Если различные формы, различные части речи употребляются как однородные члены, они в большей или меньшей степени отождествляются, а это оказывается возможным лишь при наличии определенной общей основы в значении и функциях связываемых членов. Такой основой объединения в ряд деепричастий и прилагательных является двойная связь этих форм — полупредикативная связь. Сочинительная связь с наибольшей отчетливостью проявляется с помощью союзов, бессоюзная связь опирается на союзную.

Ряды, включающие деепричастие и прилагательное (вместе с причастиями), употребляются в различных позициях.

1. Ряд располагается перед подлежащим и сказуемым.

Например: Побледневшая и смяв конец песни, она торопливо сбежала по дощатым, прогибавшимся под нею приступкам (Л. Леонов); Потеряв половину людей и сам раненный навывлет в грудь, Иван Андрианович отбил от неприятеля (Л. Пантелеев); Окунувшись в жгучую воду реки, дрожащие и синие от холода, мы выскочили на берег и торопливо одели наше платье (М. Горький); Лакомясь клубникой, промокшие до нитки, они искали точильщика (В. Панова); Задыхающийся, привстав на стременах, Блюм бил лошадь кулаками и дулом револьвера (А. Грин).

Такие ряды могут включать и существительные с предлогами:

Бледный, с порезанным от бритья подбородком, вытягивая тощую шею, он целых полчаса стоял перед зеркалом и прихорашивался (А. Чехов). С забинтованной и подвязанной, прокушенной лошастью рукой, лихорадочно дрожа, понурый и бледный, Ознобишин сидел ночью около постели Анны (С. Сергеев-Ценский).

2. Ряд располагается после подлежащего перед сказуемым.

Например: Яков, тяжело дыша, возбужденный и испытывая удовольствие от того, что бутылка, ударившись в голову, крикнула, как живая, не давал ему упасть (А. Чехов); Когда он вернулся, Степан Аркадьич, вымытый, расчесанный и сияя улыбкой, выходил из своей двери (Л. Толстой).

3. Ряд располагается после подлежащего и сказуемого.

Например: Лаптев прочел продолжение какого-то романа, потом долго сидел, не читая и не испытывая скуки и довольный, что уже опоздал домой к обеду (А. Чехов); Соседи видели, как он вышел из своей хаты в начале пожара, протирая глаза и не одетый (В. Короленко); Он сидел, запахнувшись в шубу, бритый, маленький, хилый, выглядывавший из енотового воротника и напоминавший в это время гоголевского Акакия Акакиевича (Скиталец); На один неуловимый миг он прищурился, как бы вспомнив вдруг что-то давно забытое и как бы испуганный этим внезапным воспоминанием (Караев, Успенский).

При отсутствии союзов иногда возникает сомнение, находятся ли рядом стоящие прилагательное и деепричастие в сочинительной связи.

Например: Рожь стояла, чуть-чуть сгибаясь, тонкая и желтая (С. Сергеев-Ценский); Он шел, возвышаясь целой головой над народом, большой, величественный и печальный (А. Куприн); Комендант стоял перед ним, солдатски вытянувшись, грузный, смущенный, виновато мигая глазами (А. Андреев); Они вышли на улицу, сонные, полуодетые, зевая во весь рот (Э. Казакевич); Они продолжали тесниться к пивной стойке, сдавливаемые народом, обняв друг друга накрест сильными руками (К. Федин).

Когда деепричастие следует за необособленным предикативом, их отношения бывают особенно неотчетливыми:

Евлахов вошел раздраженный, читая на ходу какое-то письмо (В. Каверин); Я стоял изумленный, робко держа револьвер в руке (Н. Чуковский); Девочка лежала распеленатая, вертя головкой, ничуть не похожая на червяка и вообще симпатичная (В. Каверин); Нина Леонидовна сидела на постели вся бледная, закусив губу, с предельным

недоумением и страхом вглядываясь в сына (Ю. Либенский).

В состав ряда, наряду с деепричастиями и прилагательными, могут входить и существительные с предлогами:

Вот он идет проселочной дорогой, Без шапки, рослый, думающий, строгий, С мешками, с палкой, в рваном армячишке, Держась рукой за плечико мальчишки (И. Бунин); Он лежит поверх одеяла, в теплом халате, большой, благообразный, с темной, коротко остриженной головой, устремив в потолок думающее умное лицо и невидящий взгляд (И. Андроников).

Такие ряды, включающие деепричастия, полупредикативные прилагательные и существительные, свидетельствуют о функциональном тождестве этих форм.

В некоторых случаях деепричастия свободно заменяются причастиями, т. е. прилагательными (в широком смысле слова). Это наблюдается при глаголах, которые сочетаются с субъектным предикативом.

Например: Товарищи... уходят пошатываясь (пошатывающийся); Матвей остановился, задумавшись (задумавшийся); И сам штабс-капитан сидел сгорбившись, опустившись, запрятав руки в рукава шинели, тяжело дыша раскрытым ртом (А. Куприн); Пожилые женщина и мужчина шли, тесно прижавшись друг к другу (Г. Николаева).

По характеру синтаксических связей с глаголом деепричастия очень близки к наречиям: утрачивая глагольные свойства, деепричастия переходят в разряд наречий. Но наши наблюдения показывают, что деепричастия объединяются с наречиями в один синтаксический ряд значительно реже, чем с полупредикативными членами, например:

Клим Самгин шагал по улице *бодро и не уступая* дорогу встречным людям (М. Горький).

Это объясняется, вероятно, отсутствием двойных связей у наречий.

Деепричастие, будучи связанным с подлежащим и сказуемым, полупредикативно. Именно поэтому оно легко сочиняется с другими полупредикативными членами. Но полупредикативность — явление сложное и многообразное; оно может проявляться в различной степени, в чистом виде или в соединении с каким-либо другим синтаксическим отношением. Полупредикативные члены могут занимать различное положение в системе членов предложения, объеди-

няясь в один класс на основе полупредикативности. Деепричастие, сближаясь с полупредикативным прилагательным, с субъектным предикативом, отличается от них: для него характерна широкая сочетаемость с глаголами разных лексических значений, с неместоименными и местоименными подлежащими.

Деепричастные конструкции в традиционном синтаксисе принято считать обстоятельствами. Обстоятельственные значения часто присущи и другим полупредикативным членам. Причина этого — в связях с глаголом-сказуемым.
